

Научная статья

УДК 347.1

DOI 10.25205/2542- 0410-2023-19-3-57-68

Способы получения согласия субъекта персональных данных на их обработку в процессе организации образовательных онлайн-курсов

Дмитрий Валерьевич Пятков
Алия Рустемовна Сулейменова

Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия
pitkov@yandex.ru

Аннотация

Авторы на примере из своей педагогической практики рассматривают частный случай получения и оформления согласия субъекта персональных данных на обработку персональных данных. В качестве примера взяты отношения между образовательной организацией и слушателями онлайн-курсов повышения квалификации. Авторы показывают проблемы, с которыми они столкнулись как организаторы образовательной деятельности, и делятся своим опытом решения этих проблем. Приходят к выводу, что согласие на обработку персональных данных может быть получено с использованием таких электронных средств коммуникации и передачи данных, как электронная почта, сервис «Yandex Forms» и подобные ему сервисы. Использование этих электронных средств коммуникации позволяет оперативно и экономно решать некоторые организационные вопросы, возникающие в образовательной практике.

Ключевые слова

персональные данные, частная жизнь, субъекты персональных данных, оператор персональных данных, согласие на обработку персональных данных, обработка персональных данных, образовательные онлайн-курсы

Для цитирования

Пятков Д. В., Сулейменова А. Р. Способы получения согласия субъекта персональных данных на их обработку в процессе организации образовательных онлайн-курсов // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 3. С. 57–68. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-3-57-68

Ways to Obtain the Consent of the Subject of Personal Data for Their Processing in the Process of Organizing Educational Online Courses

D. V. Pyatkov, A. R. Suleimenova

Altai State University
Barnaul, Russian Federation
pitkov@yandex.ru

Abstract

The authors, using an example from their teaching practice, consider a special case of obtaining and processing the consent of the subject of personal data to the processing of personal data. The relationship between an educational organization and students of online advanced training courses is taken as an example. The authors show the problems they faced as organizers of educational activities and share their experience in solving these problems. They come to the conclusion that consent to the processing of personal data can be obtained using such electronic means of communication and data transmission as e-mail, the Yandex Forms service and similar services. The use of these electronic means of communication allows you to quickly and economically solve some organizational issues that arise in educational practice.

Keywords

personal data, privacy, subjects of personal data, operator of personal data, consent to the processing of personal data, processing of personal data, online educational courses

For citation

Pyatkov D. V., Suleimenova A. R. Ways to obtain the consent of the subject of personal data for their processing in the process of organizing educational online courses. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 57–68. (in Russ.) DOI 10.25205/2542- 0410-2023-19-3-57-68

Непосредственным поводом для написания статьи стала проблема, с которой столкнулись авторы в своей педагогической деятельности. На протяжении 2022 г. нами создавался и проходил апробацию массовый онлайн-курс повышения квалификации по авторскому праву. Курс создан в системе Moodle Алтайского государственного университета на базе Центра повышения квалификации. Точные сведения, касающиеся организационных и технических моментов создания курса, здесь и далее приводятся нами не случайно, поскольку во многом именно они определили характер возникших перед нами юридических проблем. После описания организационных и технических условий создания курса мы сформулируем соответствующие им юридические проблемы и попытаемся предложить их решение.

Сжатые сроки реализации проекта по созданию онлайн-курса, отсутствие опыта сбора и обработки документов, необходимых для зачисления слушателей, слабая адаптированность нашего проекта к существующей в Центре повышения квалификации практике взаимодействия со слушателями – все это заставило нас всерьез поволноваться. Особенность курса заключается в том, что он рассчитан на полностью дистанционное асинхронное обучение. Следовательно, все взаимодействие со слушателями должно происходить опосредованно, удаленно, даже на этапе принятия от них документов для зачисления на курс.

Между тем в Центр повышения квалификации до настоящего времени все организационные вопросы, связанные с зачислением слушателей, решались преимущественно традиционным образом – путем непосредственного контакта со слушателями. Как правило, занятия проводились в аудиториях, слушатели имели возможность заполнить все необходимые для зачисления документы непосредственно в Центре повышения квалификации или представить их на бумажных носителях во время первых занятий.

Очень быстро мы заметили, что теряем потенциальных слушателей именно в тот момент, когда предлагаем им оформить и представить весь необходимый пакет документов для зачисления на курс. Чтобы выполнить существующие в Центре повышения квалификации требова-

ния к оформлению документов о зачислении на курс, слушателю требовалось скачать на сайте нашего образовательного проекта пакет документов, распечатать их, заполнить и подписать соответствующие бланки, отсканировать готовые документы, переслать полученные электронные образы документов нам по электронной почте для скорейшего принятия решения о зачислении на курс, а в дальнейшем выслать подготовленный пакет документов на бумажном носителе обычной почтой. Разумеется, предполагалась и обратная связь в виде возврата слушателю одного экземпляра подписанного им договора на оказание образовательных услуг, если услуги оказывались на возмездной основе и ему такой договор требовался. Столь непростое в организационном отношении взаимодействие со слушателем вызывало вопросы особенно потому, что обучение предполагалось весьма кратковременным – 36 часов.

Стало ясно, что необходима с нашей стороны скорейшая оптимизация приема от потенциальных слушателей заявлений и зачисления их на курс. Попутно возникли вопросы к существующей практике взаимодействия со слушателями: вследствие чего она столь громоздкая, что в ней действительно необходимо и обусловлено требованиями законодательства, а что относится к разряду локальных традиций и обусловлено не самым точным пониманием законодательства и не самым удачными выбором стратегии поведения из нескольких возможных вариантов.

Комплект документов, который должен быть подготовлен в расчете на каждого слушателя включает в себя:

- заявление слушателя о зачислении на курс (иногда заявление не требовалось, можно было обойтись договором, подписание которого ясным образом выражало намерение слушателя пройти обучение, а сам договор содержал всю необходимую информацию о слушателе);
- анкету;
- договор на оказание образовательных услуг (в случае обучения на возмездной основе);
- согласие на обработку персональных данных.

На последнем документе в рамках настоящей статьи мы намерены остановиться подробнее.

Поскольку у нас как создателей и организаторов онлайн-курса отсутствовала возможность непосредственно взаимодействовать со слушателями, а вариант оформления документов на бумажном носителе с последующей пересылкой комплекта документов посредством обычной почты был для нас неприемлем по указанным выше причинам, первое решение по оптимизации приема слушателей на курс заключалось в переходе на использование скан-копий всех необходимых документов с последующей пересылкой их посредством электронной почты. Но даже этот вариант показался обременительным и для нас, и для слушателей. Отчасти коммерческая направленность проекта, обусловленная обязательствами перед университетом, отчасти ограниченность во времени (даже в своей некоммерческой просветительской части проект следовало завершить в сжатые сроки) – все это требовало максимально простых и оперативных действий по зачислению слушателей на курс. Нельзя было терять ни одного потенциального участника проекта. Но с переходом на использование скан-копий взамен оформления документов на бумажных носителях мы впервые столкнулись с опасениями со стороны коллег, ответственных за организацию работы Центра повышения квалификации. Надо заметить, что, как правило, сотрудники Центра повышения квалификации не имеют юридического образования, хорошо знают сложившуюся практику оформления документов, испытывают влияние всех бытовых предрассудков в том, что касается понимания документов, договоров, юридических процедур в целом. Забегая вперед, отметим, что нам нисколько не удалось поменять практику оформления документов и порядок зачисления на курс слушателей, проходивших обучение на возмездной основе. Коммерческий характер обучения означал, что все этапы обучения слушателя будут под пристальным вниманием ответственных сотрудников Центра повышения квалификации, тем самым обеспечивалось scrupulous соблюдение сложившихся правил, отступить от которых не было никакой возможности, какими бы ни были наши аргументы.

К счастью, количество таких слушателей было незначительным в общей массе проходивших обучение. В том же, что касается оформления документов для зачисления на курс слушателей, обучавшихся на безвозмездной основе, здесь нам была предоставлена значительная свобода действий, который мы воспользовались. Именно этот опыт юридического решения организационных вопросов положен в основу настоящей статьи.

Итак, отказавшись от использования бумажных носителей для оформления согласия слушателя на обработку персональных данных и от услуг обычной почты, мы предпочли использовать электронный образ (скан-копию) согласия и электронную почту для получения согласия. На последнем этапе реализации проекта электронная почта была заменена электронным сервисом «Yandex Forms». Процесс сбора информации о слушателях и подготовки документов об их зачислении на курс был по нашим меркам максимально автоматизирован. В тот момент мы не решились полностью прервать связь со сложившейся практикой оформления документов и не нашли более оперативный, но допустимый, с юридической точки зрения, способ фиксации согласия слушателя на обработку персональных данных без подписания и отправки хотя бы скан-копии согласия. Поэтому сервис «Yandex Forms» был настроен таким образом, чтобы слушатель в процессе заполнения анкеты прикладывал к анкете свое согласие на обработку персональных данных. Без такого приложения отправка анкеты адресату, то есть нам, была невозможна, а следовательно, договорные отношения со слушателем сложиться не могли, он не зачислялся на курс. Здесь уместно отметить, что слушателю предлагалось скачать бланк согласия прямо на сайте, где он узнавал подробные условия предстоящего обучения и порядок оформления документов для зачисления на курс. То есть перед заполнением анкеты он мог скачать бланк согласия, подписать его, отсканировать или сфотографировать, и отправить нам полученный электронный образ согласия в качестве приложения к анкете. В самом начале проекта мы отправляли бланк согласия слушателю по электронной почте и таким же образом получали его обратно после подписания слушателем. Прогресс был очевиден, но изучение практики других участников гражданского оборота показало, что имеются механизмы получения согласия на обработку персональных данных, еще более экономные и оперативные. В дальнейшем их можно адаптировать к сервису «Yandex Forms». Но на том этапе мы в большей степени были поглощены мыслями о содержании учебного курса и не продвинулись так далеко в реформировании сложившегося механизма зачисления слушателей на курс, как могли бы на основе существующего законодательства, которое является гораздо более гибким и демократичным, нежели сложившаяся в вузовской среде бюрократическая практика. Впрочем, для точной оценки возможностей, предоставляемых законодательством, требуется обстоятельный разговор о том, что такое персональные данные среди тех многочисленных сведений, которые сообщает о себе слушатель, что такое по своей юридической природе согласие на обработку персональных данных, можно ли рассматривать его как частноправовой феномен, например как сделку, в каких случаях оно необходимо, какова степень риска для оператора персональных данных стать нарушителем закона и можно ли ее минимизировать и т. д. Переходим теперь к осуждению этих вопросов.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О персональных данных»¹ (далее – ФЗ о персональных данных) под персональными данными следует понимать любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Такие сведения в большом количестве слушатели предоставляют организаторам учебных курсов, делая их операторами персональных данных: имя, дата рождения, образование, информация о документе, удостоверяющем личность и т. д.

Сбор персональных данных слушателей не является самоцелью или результатом простого любопытства работников образовательной организации. После сбора персональных данных образовательная организация совершает с полученной от слушателей информацией почти весь

¹ Рос. газета. 2006. 29 июля.

набор действий, обобщенно именуемых обработкой персональных данных: действие или совокупность действий, совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, извлечение, использование, передачу, обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (ст. 3 ФЗ о персональных данных).

Одним из условий обработки персональных данных является согласие субъекта персональных данных, в нашем случае – слушателя, зачисляемого на курс (ст. 6 ФЗ о персональных данных). Но среди случаев, когда обработка персональных данных допускается без согласия субъекта, законодатель назвал обработку персональных данных для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем. Первый вопрос, которых возникает в связи с этой нормой: обязательно ли получать согласие, если персональные данные необходимы для информирования слушателей, подготовки документов о зачислении на курс и об отчислении с курса, изготовления удостоверений о повышении квалификации и т. д.?

Строго говоря, в нашем случае можно было обойтись без получения согласия слушателя на обработку персональных данных. Чем же могла быть обусловлена практика получения таких согласий до начала нашей деятельности по созданию онлайн-курса? Ведь законодатель не проводит никаких различий между способами взаимодействия оператора и субъекта персональных данных, которые зависели бы от формы обучения. Если согласие необходимо при традиционном способе проведения занятий, т. е. непосредственно в аудитории, оно будет необходимо и при дистанционном асинхронном обучении. Верным будет и обратное утверждение. Полагаем, что две причины могли обусловить практику получения согласия слушателей в рамках договорных отношений с ними. Во-первых, фраза «обработка персональных данных необходима для исполнения договора», как содержащая условие, при котором согласие получать не нужно, не обладает той степенью определенности, которая могла бы гарантировать оператору персональных данных полную безопасность в том, что касается ответственности за нарушение законодательства о персональных данных. Необходимость обработки тех или иных персональных данных в конкретной ситуации применительно к условиям отдельно взятого договора носит оценочный характер, может вызвать более или менее обоснованные сомнения как у органов государственного контроля и надзора, так и у контрагента. Ответственность за нарушение законодательства о персональных данных носит уголовный и административный характер, что в совокупности с размером штрафных санкций заставляет оператора персональных данных задумываться о минимизации рисков привлечения к ответственности и жертвовать скоростью и простотой в оформлении отношений в пользу юридической безопасности. Во-вторых, нами было замечено, что некоторые сведения, которые по сложившейся традиции сообщают о себе слушатели, относятся к персональным данным, но совсем не нужны для исполнения договора, хотя и представляют интерес для образовательной организации. Например, в анкете, которую обычно заполняет слушатель, он указывает не только место работы, но и занимаемую должность. Вряд ли такие сведения необходимы для исполнения договора на оказание образовательных услуг, но сообщение этих сведений слушателем обязывает оператора персональных данных получать согласие слушателя на обработку персональных данных хотя бы только в этой части. Ведь один только сбор или одно только хранение подобной информации означает обработку персональных данных.

Мы приходим к выводу, что в процессе оказания образовательных услуг можно обойтись без получения согласия субъекта персональных данных на обработку этих данных, проявив максимум внимания при определении запрашиваемой у слушателя информации. Сохраняющийся при этом риск ответственности может быть минимизирован скрупулезным анализом каждого этапа взаимодействия со слушателем, отказом от сбора персональных данных, не-

обходимость которых не будет доказана в ходе внутреннего аудита договорных отношений в образовательной организации.

Но нельзя исключать, что какие-то сведения, относящиеся к разряду персональных данных, нужны образовательной организации, если не для исполнения договора, то, например, для маркетинговых исследований, для продвижения образовательного продукта и иных подобных целей. В таком случае возникает вопрос, каким образом организовать получение согласия слушателей на обработку персональных данных:

- обязательно ли оформлять письменное согласие на бумажном носителе, скрепляя его собственноручной подписью слушателя;

- можно ли заменить бумажный носитель скан-копией подписанного согласия, будет ли электронный образ согласия, представленный слушателем посредством электронной почты, иметь доказательственное значение в случае спора с надзорным органом или сами слушателем;

- является ли сервис «Yandex Forms» или иной подобный сервис адекватной заменой электронной почты, если скан-копия согласия будет признана допустимой формой согласия;

- нет ли иных более оперативных и экономных способов фиксации согласия слушателей на обработку персональных данных?

Примечательно, что законодательство о персональных данных весьма либерально решает вопрос о форме согласия. Согласно ст. 9 ФЗ о персональных данных, согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, если иное не установлено федеральным законом. Но такая свобода выбора формы получения согласия нивелируется требованием закона к содержанию согласия: оно должно быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным. При этом бремя доказывания факта получения согласия возлагается на оператора персональных данных. Тем не менее, стоит заметить, что даже устное согласие по общему правилу вполне допустимо.

В ФЗ о персональных данных не уточнено, что такое конкретность, предметность или однозначность согласия. Между тем законодатель весьма подробно описывает содержание согласия для тех случаев, когда оно в силу прямого указания в законе должно оформляться в письменной форме. Полагаем, что анализ требований к письменному согласию позволяет сделать общий вывод о содержании всякого согласия на обработку персональных данных. Особого внимания заслуживают требования законодателя о том, что в согласии должны быть указаны: цель обработки персональных данных; перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие субъекта персональных данных; перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных; срок, в течение которого действует согласие субъекта персональных данных, а также способ его отзыва (ст. 9 ФЗ о персональных данных). Очевидно, что доказать соблюдение всех этих предписаний оператору персональных данных будет не просто, если он не озаботится получением согласия в письменной форме, даже если она не является обязательной в конкретной ситуации. Для случаев оказания образовательных услуг при организации онлайн-курсов повышения квалификации мы не находим в законодательстве требования о письменной форме согласия.

Можно прийти к выводу, что выбор способа фиксации согласия слушателя на обработку персональных данных: на бумажном носителе, в виде скан-копии согласия, использование сервиса «Yandex Forms» и т. д. – это не вопрос о надлежащем оформлении согласия, это выбор способа доказывания факта получения согласия и его содержания. В то же время полагаем, что использование всех перечисленных способов взаимодействия со слушателем при получении согласия на обработку персональных данных вполне соответствует понятию письменной формы согласия, т. е. использование таких способов взаимодействия будет означать письменное оформление согласия даже в ситуации, когда письменная форма не является обязательной.

Согласие на обработку персональных данных можно квалифицировать как сделку. Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Согласие на обработку персональных данных имеет все признаки сделки, поскольку является действием, направленным на возникновение юридических последствий гражданско-правового характера. Персональные данные вполне могут быть квалифицированы как объекты гражданских прав – такая их разновидность, как нематериальные блага. Например, по мнению М. Н. Малеиной, тайну персональных данных можно рассматривать в качестве разновидности тайны частной жизни, а возможность гражданина дать согласие на обработку персональных данных или отозвать согласие на обработку входит в правомочие определять судьбу персональных данных [1, с. 18]. Понятно, что при таком подходе право на обработку персональных данных вполне может рассматриваться как одно из гражданских прав, полученных оператором от субъекта персональных данных по договору с ним. Более того, само согласие на обработку персональных данных может быть составной частью договора, например договора на оказание образовательных услуг, и включаться в текст договора. Но даже если оно оформляется в виде отдельного документа, его можно квалифицировать в качестве отдельного договора между оператором и субъектом персональных данных. Мы же приходим к выводу, что даже оформляемое в виде отдельного документа согласие на обработку персональных данных является составной частью договора на оказание образовательных услуг – своего рода приложением к нему, специальным условием единого договора, оформленным отдельно от основного текста соглашения.

Следует, однако, признать, что далеко не все специалисты готовы говорить о тайне персональных данных всегда как о разновидности тайны частной жизни. Но взгляд на персональные данные как категорию, родственную тайне частной жизни, и в целом нематериальным благам, получил широкое распространение в нашем праве. Например, Р. В. Новиков пишет: «Гражданское законодательство (п. 2 ст. 2 ГК РФ) и ФЗ «О персональных данных» (ст. 2) исходят прежде всего из необходимости защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» [2, с. 67]. Далее он весьма осторожно, но вполне определенно заявляет, что объем информации, на которую распространяется режим тайны частной, семейной и личной жизни гражданина, и информации, отнесенной законодательством к персональным данным, в целом совпадает [2, с. 68].

А. К. Жарова и В. М. Елин с опорой на ст. 24 Конституции РФ³ отмечают, что конституционный принцип определяет право каждого человека на неприкосновенность любой информации, относящейся к прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Авторы приходят к выводу, что конституционный принцип неприкосновенности частной жизни человека напрямую связан с персональными данными [3, с. 70]. Понятно, что если нормы ст. 24 Конституции РФ о частной жизни человека устанавливают основные принципы обработки персональных данных, то нормы гражданского законодательства о частной жизни выполняют ту же функцию.

Во всяком случае не следует забывать, что в гражданском законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень нематериальных благ, как нет в нем и закрытого перечня объектов гражданских прав. В этой связи возможные сомнения относительно некоторых видов персональных данных – являются ли они проявлением частной жизни человека и образуют ли тайну его жизни – вполне могут быть компенсированы признанием таких персональных данных информацией особого вида, хотя и не имеющей качества тайны, но представляющей интерес для гражданского оборота, для некоторых субъектов оборота. Эта оговорка важна, поскольку

² Рос. газета. 1994. 8 дек.

³ См.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 14.05.2023).

некоторые сведения, которые сообщает о себе слушатель, заполняя анкету или оформляя заявление о зачислении на курс, трудно назвать сведениями о частной жизни, еще труднее их назвать тайной. Например, сведения о месте работы и занимаемой должности вполне могут быть общедоступными. Более того, само назначение гражданина на должность может происходить публично в силу закона. Примечательно, если ГК РФ не требует получать согласие гражданина в таких случаях на сбор, хранение, распространение и использование такой информации (п. 1 ст. 152.2 ГК РФ), то ФЗ о персональных данных слишком фрагментарно решает вопрос о правовом режиме персональных данных, ставших общедоступными. Например, согласно ст. 10.1 ФЗ о персональных данных, в случае раскрытия персональных данных неопределенному кругу лиц самим субъектом персональных данных без предоставления оператору согласия, предусмотренного настоящей статьей, обязанность предоставления доказательства законности последующего распространения или иной обработки таких персональных данных лежит на каждом лице, осуществившем их распространение или иную обработку. В этой норме говорится о судьбе персональных данных, ставших общедоступными по инициативе субъекта персональных данных. Однако, в отличие от правила ст. 152.2 ГК РФ, решен вопрос о правах оператора персональных данных только применительно к распространению персональных данных, без внимания оставлены прочие способы обработки данных. Этой норме явно недостает той универсальности, которую мы видим в п. 1 ст. 152.2 ГК РФ. Впрочем, эта универсальность, возможно, предполагалась законодателем. Напротив, в ч. 1 ст. 6 ФЗ о персональных данных закреплено правило, согласно которому разрешено без согласия субъекта персональных данных осуществлять всякую обработку персональных данных, но только тех, которые подлежат опубликованию или обязательному раскрытию в соответствии с федеральным законом. Данные, ставшие общедоступными по инициативе субъекта персональных данных, здесь не упоминаются.

Почему так важен вывод о гражданско-правовой природе согласия на обработку персональных данных, отнесение его к разряду сделок? Этот вывод позволяет распространить на действия по оформлению согласия нормы о форме сделок, в частности, нормы о форме договоров. Достигается юридическая определенность в том, что касается выбора формы, субъекты получают возможность уверенно использовать все многообразие технических решений по оформлению сделок, которые приняты в гражданском обороте и легализованы законодателем.

Согласно ст. 160 ГК РФ наряду с составлением документа, выражающего содержание сделки и подписанного лицом, совершающим сделку, письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Согласно ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ. Эти нормы открывают широкий простор для использования современных средств электронной связи и обмена информацией. Во всяком случае следует признать оправданным шагом в практической деятельности использование электронной почты и пересылаемых с ее помощью скан-копий согласия на обработку персональных данных. Дело даже не в том, что слушатель как субъект персональных данных ставит свою подпись на бумажном носителе, а потом присылает электронный образ документа, подтверждая таким образом свое согласие. Полагаем, что он мог бы и не подписывать экземпляры согласия на бумажном носителе и не делать его скан-копию, ограничившись пересылкой посредством электронной почты текста согласия, сопровождая пересылаемый документ пояснением, что таким образом

он выражает согласие на обработку персональных данных, для придания своему волеизъявлению однозначности и конкретности, как того требует ФЗ о персональных данных (ст. 9).

В литературе и судебной практике давно наблюдается стремление обосновать юридическое значение электронных почтовых сообщений как равных традиционным способом обмена информацией, например, на бумажных носителях. Так, например, коллектив авторов монографии «Право цифровой среды», анализируя законодательство и практику его применения, выделяют следующие виды сделок, совершаемых в электронной форме: сделки, совершаемые посредством обмена электронными документами с помощью технических средств (электронная почта, факс, смс, мессенджеры и социальные сети и др.); сделки совершаемые посредством обмена скан-копиями; сделки на электронных площадках; click-wrap-соглашения (соглашение с помощью клика мышью); browse-wrap-соглашения (совершаются путем просмотра веб-сайта); смарт-контракты [4].

Электронная почта как юридически значимый способ коммуникации при заключении договоров упоминалась в предыдущей редакции ст. 434 ГК РФ, действовавшей до 2019 г., что позволяло Верховному суду Российской Федерации дать следующее разъяснение: «При заключении договора путем обмена документами для целей признания предложения офертой не требуется наличия подписи оферента, если обстоятельства, в которых сделана оферта, позволяют достоверно установить направившее ее лицо» (п. 9 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 49 от 25 декабря 2018 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»)⁴. Последующее исключение из текста статьи слов «электронная почта» связано не с изменением позиции законодателя по поводу юридического значения электронных почтовых сообщений, а с попыткой перейти к более общим категориям, не исключающим электронную почту, а добавляющим в разряд допустимых средств коммуникации при заключении договора иных средств (наряду с электронными документами), что выразилось в словах «обмен иными данными» (ст. 434 ГК РФ) и «иные технические средства» (ст. 160 ГК РФ).

В этой связи, исследуя практику заключения договоров путем переписки в мессенджерах, Е. Панфилло ссылается на п. 13 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»⁵ в качестве примера лояльного отношения судов не только к электронной почте как способу юридически значимой коммуникации при заключении договоров, но и к более оперативным и простым средствам связи и обмена информацией: «направление обращения с использованием информационно-телекоммуникационной сети (например, по адресу электронной почты, в социальных сетях и мессенджерах) свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора исключительно в случае, если такой порядок установлен нормативным правовым актом, явно и недвусмысленно предусмотрен в договоре либо данный способ переписки является обычной сложившейся деловой практикой между сторонами и ранее обмен корреспонденцией осуществлялся в том числе таким образом» [5].

В этой связи заметим, что мы рассматриваем не конфликтную ситуацию, когда нет места формированию договоренностей о приемлемых для сторон способах коммуникации. Слушатели, заключающие договор на оказание образовательных услуг и отправляющие согласие на обработку персональных данных, знакомятся с предлагаемыми в публичной оферте способами коммуникации и, отправляя согласие на обработку персональных данных посредством электронной почты, тем самым подтверждают готовность использовать этот способ коммуникации. Поэтому разъяснение Верховного суда Российской Федерации, данное по поводу направления обращений в рамках досудебного урегулирования спора, вполне относимо и к нашей ситуа-

⁴ Рос. газета. 2019. 11 янв.

⁵ Рос. газета. 2021. 2 июля.

ции – использование электронной почты как способ коммуникации явно и недвусмысленно принимается участниками образовательного процесса на этапе формирования соответствующих договорных отношений.

В какой мере уместно и допустимо предположение о пригодности электронной почты, социальных сетей и мессенджеров для отправки согласия на обработку персональных данных, в такой же мере допустимо предположение о пригодности электронного сервиса «Yandex Forms» и других подобных ему сервисов. Этот сервис был использован в нашей практике как альтернативный электронной почте способ коммуникации при отправке слушателями согласия на обработку персональных данных в виде приложения к анкетам, которые они заполняли и отправляли в «Yandex Forms».

Ни ст. 160 ГК, ни ст. 434 ГК РФ, ни нормы ФЗ о персональных данных, ни разъяснения Верховного суда Российской Федерации не содержат исчерпывающего перечня электронных и иных технических средств, допустимых в процессе заключения договора. Важно соблюсти условие: избранный способ коммуникации должен позволять достоверно определить лицо, выразившее волю. Следует заметить, что сервис «Yandex Forms» использовался нами как одно из нескольких средств коммуникации со слушателями, как вспомогательное средство. Предполагалось, что с использованием сообщенной слушателем в анкете информации с ним будет заключен договор в виде отдельного документа (при платном обучении). Во всяком случае, на указанную им в анкете электронную почту высылалась информация для авторизации на электронной платформе онлайн-курса, сообщенные слушателем персональные данные использовались для подготовки приказов о зачислении на курс и об отчислении, для оформления и отправки слушателю удостоверения о повышении квалификации и т. д. При заключении договора о возмездном оказании образовательных услуг от слушателя принималась оплата услуг. Таким образом, если определенность лица, необходимая для совершения сделок, в частности для получения согласия на обработку персональных данных, может вызывать сомнения при рассмотрении отдельно взятого сервиса «Yandex Forms», то весь комплекс способов взаимодействия создает вполне достаточную определенность субъекта, оправдывая применение этого сервиса в качестве альтернативы электронной почты на первом этапе формирования договорных отношений при получении согласия слушателя на обработку персональных данных.

Согласно ст. 18 ФЗ о персональных данных, при сборе персональных данных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», оператор обязан обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации. Этому правилу соответствует норма ст. 18.1 ФЗ о персональных данных, согласно которой оператор обязан опубликовать или иным образом обеспечить неограниченный доступ к документу, определяющему его политику в отношении обработки персональных данных, к сведениям о реализуемых требованиях к защите персональных данных. Оператор, осуществляющий сбор персональных данных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, обязан опубликовать в соответствующей информационно-телекоммуникационной сети, в том числе на страницах принадлежащего оператору сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», с использованием которых осуществляется сбор персональных данных, документ, определяющий его политику в отношении обработки персональных данных, и сведения о реализуемых требованиях к защите персональных данных, а также обеспечить возможность доступа к указанному документу с использованием средств соответствующей информационно-телекоммуникационной сети. Полагаем, что приведенные нормы дают большие возможности по использованию электронных сервисов не только для сбора персональных данных, но также для экономного и оперативного получения согласия субъектов персональных данных на обработку этих данных.

По нашему мнению, к этим правилам может быть адаптирована практика заключения соглашений, известных как click-wrap-соглашения, когда принятие пользователем условий дого-

вора происходит путем нажатия на кнопку «Я согласен», «I Assent» и их вариаций либо иным способом, использующим аналогичную механику [6].

В образовательной практике применение норм ст. 18 и 18.1 ФЗ о персональных данных может заключаться в отказе от оформления согласий обучающихся на обработку персональных данных в виде отдельных документов, тем более на бумажных носителях, в замене этих документов размещением на сайтах образовательных организаций общедоступных сведений под названием «политика в отношении обработки персональных данных». Важно при этом продумать и надлежащим образом организовать фиксацию факта обращения обучающегося к такой «политике» образовательной организации и согласия с ней.

Список литературы

1. **Маленна М. Н.** Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 18–28.
2. **Новиков Р. В.** Правовое регулирование защиты информации, относящейся к сфере частной жизни граждан, в гражданском законодательстве и законодательстве о персональных данных // Ex jure. 2020. № 2. С. 64–71.
3. **Жарова А. К., Елин В. М.** Источники понятий «персональные данные» и частная жизнь лица в российском праве // Вестник Академии права и управления. 2017. № 1. С. 69–78.
4. Право цифровой среды: Монография / Под. ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М.: Проспект, 2022. 896 с.
5. **Панфилло Е.** Заключение договора путем переписки в мессенджере. URL: https://zakon.ru/blog/2022/01/25/zaklyuchenie_dogovora_putem_perepis_ki_v_messendzhere_issledovanie_sudebnoj_praktiki (дата обращения: 14.05.2023).
6. **Сидтиков К. Р.** Особенности click-wrap соглашений в сфере электронной коммерции: сравнительно-правовой анализ России и США // Проблемы современной экономики. 2018. № 1. С. 76–78.

References

1. **Maleina M. N.** The right to secrecy and inviolability of personal data // Journal of Russian Law. 2010. № 11. P. 18–28. (in Russ.)
2. **Novikov R. V.** Legal regulation of the protection of information related to the private life of citizens in civil legislation and legislation on personal data // Ex jure. 2020. № 2. P. 64–71. (in Russ.)
3. **Zharova A. K., Yelin V. M.** Sources of the concepts of “personal data” and private life of an individual in Russian law // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2017. № 1. P. 69–78. (in Russ.)
4. Law of the digital environment: Monograph / Edited by T. P. Podshivalova, E. V. Titova, E. A. Gromova. Moscow: Prospect, 2022. 896 p. (in Russ.)
5. **Panfillo E.** Conclusion of the contract by correspondence in messenger. URL: https://zakon.ru/blog/2022/01/25/zaklyuchenie_dogovora_putem_perepis_ki_v_messendzhere_issledovanie_sudebnoj_praktiki (accessed: 14.05.2023) (in Russ.)
6. **Sidnikov K. R.** Features of click-wrap agreements in the sphere of electronic commerce: comparative legal analysis of Russia and the USA // Problems of modern economy. 2018. № 1. P. 76–78. (in Russ.)

Информация об авторах

Дмитрий Валерьевич Пятков, кандидат юридических наук

Алия Рустемовна Сулейменова, аспирант

Information about the Author

Dmitry V. Pyatkov, Candidate of Juridical Sciences

Alia R. Suleimenova, Postgraduate Student

*Статья поступила в редакцию 25.05.2023;
одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 31.07.2023*
*The article was submitted 25.05.2023;
approved after reviewing 21.06.2023; accepted for publication 31.07.2023*